

Иначе жить
на земле
нельзя

ПРО БУДУЩЮЮ СТАРОСТЬ

Гоня хандру повсюду
То шуткой, то пинком,
Я, и состарюсь, буду
Веселым стариком.

Не стану по приказу
Тощать среди диет,
А буду лопать сразу
По множеству котлет.

Всегда по строгой мере
Пить соки. А тайком,
Смеясь, вздымать фужеры
С армянским коньяком.

На молодость не стану
Завистливо рычать,
А музыку достану
И буду с нею рьяно
Ночь — за полночь гулять.

Влюбленность же встречая,
Не буду стрекозлить,
Ну мне ли, ум теряя,
Наивность обольщая,
Посмешищем-то быть?!

К чему мне мелочиться,
Дробясь, как Дон Жуан,
Ведь если уж разбиться,
То вдрызг, как говорится,
О дьявольский роман!

С трагедией бездонной,
Скандалами родни,
Со «стружкой» месткомной
И с кучей незаконной
Горластой ребятни.

И может, я не скрою,
Вот тут придет за мной
Старушечка с косою:
— Пойдем-ка, брат, со мною,
Бездельник озорной!

На скидки не надейся,
Суров мой вечный плен.
Поди-ка вот, посмейся,
Как прежде, старый хрен!

Но там, где нету света,
Придется ей забыть
Про кофе и газеты.
Не так-то просто это —
Меня угомонить.

Ну что мне мрак и стужа?
Как будто в первый раз!
Да я еще похуже
Отведывал подчас.

И разве же я струшу
Порадовать порой

Умолкнувшие души
Беседою живой?!

Уж будет ей потеха,
Когда из темноты
Начнут трястись от смеха
Надгробья и кусты.

Старуха взвояет малость
И брякнет кулаком:
— На кой я черт связалась
С подобным чудаком!

Откуда взять решенье:
Взмахнуть косой, грозя?
Но дважды, к сожаленью,
Убить уже нельзя...

Но бабка крикнет: — Это
Нам даже ни к чему! —
Зажжет мне хвост кометой
И вышвырнет с планеты
В космическую тьму.

— Вернуться не надейся.
Возмездье — первый сорт!
А ну теперь посмейся,
Как прежде, старый черт!

Но и во тьме бездонной
Я стану воевать.
Ведь я неугомонный,
Невзгодами крещенный,
Так мне ли унывать?!

Друзья! Потомки! Где бы
Вам ни пришлось порой
Смотреть в ночное небо
Над вашей головой, —

Вглядитесь осторожно
В светлеющий восток
И, как это ни сложно,
Увидите, возможно,
Мигнувший огонек.

Хоть маленький, но ясный,
Упрямый и живой,
В веселье — буйно-красный,
В мечтанье — голубой.

Прошу меня заране
В тщеславье не винить,
То не звезды сиянье,
А кроха мирозданья,
Ну как и должно быть.

Мигнет он и ракетой
Толкнется к вам в сердца.
И скажет вам, что нету
Для радости и света
Ни края, ни конца.

И что, не остывая,
Сквозь тьму и бездну лет,
Душа моя живая
Вам шлет, не унывая,
Свой дружеский привет!

1976

«САТАНА»

Ей было двенадцать, тринадцать — ему,
Им бы дружить всегда.
Но люди понять не могли, почему
Такая у них вражда?!

Он звал ее «бомбою» и весной
Обстреливал снегом талым.
Она в ответ его «сатаной»,
«Скелетом» и «зубоскалом».

Когда он стекло мячом разбивал,
Она его уличала.
А он ей на косы жуков сажал,
Совал ей лягушек и хохотал,
Когда она верещала.

Ей было пятнадцать, шестнадцать — ему,
Но он не менялся никак.
И все уже знали давно, почему
Он ей не сосед, а враг.

Он «бомбой» ее по-прежнему звал,
Вгонял насмешками в дрожь.
И только снегом уже не швырял
И диких не корчил рож.

Выйдет порой из подъезда она,
Привычно глянет на крышу,
Где свист, где турманов кружит волна,
И даже сморщится: — У, сатана!
Как я тебя ненавижу!

А если праздник приходит в дом,
Она нет-нет и шепнет за столом:
— Ах, как это славно, право, что он
К нам в гости не приглашен!

И мама, ставя на стол пироги,
Скажет дочке своей:
— Конечно! Ведь мы приглашаем друзей,
Зачем нам твои враги!

Ей — девятнадцать. Двадцать — ему,
Они студенты уже.
Но тот же холод на их этаже.
Недругам мир ни к чему.

Теперь он «бомбой» ее не звал,
Не корчил, как в детстве, рожи.
А «тетей Химией» величал
И «тетей Колбою» тоже.

Она же, гневом своим полна,
Привычкам не изменяла
И так же сердилась: — У, сатана! —
И так же его презирала.

Был вечер, и пахло в садах весной.
Дрожала звезда, мигая...
Шел паренек с девчонкой одной,
Домой ее провожая.

Он не был с ней даже знаком почти,
Просто шумел карнавал,
Просто было им по пути,
Девчонка боялась домой идти,
И он ее провожал.

Потом, когда в полночь взошла луна,
Свистя, возвращался назад.
И вдруг возле дома: — Стой, сатана!
Стой, тебе говорят!

Все ясно, все ясно! Так вот ты какой?!
Значит, встречаешься с ней?!
С какой-то фитюлькой, пустой, дрянной!
Не смей! Ты слышишь? Не смей!

Даже не спрашивай почему! —
Сердито шагнула ближе
И вдруг, заплавав, прижалась к нему:
— Мой! Не отдам, не отдам никому.
Как я тебя ненавижу!

1964

АПТЕКА СЧАСТЬЯ

Сегодня — кибернетика повсюду.
Вчерашняя фантастика — пустяк!
А в будущем какое будет чудо?
Конечно, точно утверждать не буду,
Но в будущем, наверно, будет так:

Исчезли все болезни человека.
А значит, и лекарства ни к чему!
А для духовных радостей ему
Открыт особый магазин-аптека.

Какая б ни была у вас потребность,
он в тот же миг откликнуться готов,
— Скажите, есть у вас сегодня нежность?
— Да, с добавленьем самых теплых слов!

— А мне бы счастья, бьющего ключом!
— Какого вам: на месяц? На года?
— Нет, мне б хотелось счастья навсегда!
— Такого нет, но через месяц ждем.

— А я для мужа верности прошу!
— Мужская верность? Это, право, сложно...
Но ничего. Я думаю, возможно.
Не огорчайтесь. Я вам подыщу.

- А мне бы капель трепета в крови.
- Я — северянин, человек арктический.
- А мне — флакон пылающей любви
- И полфлакона просто платонической.

- Мне против лжи нельзя ли витамин?
- Пожалуйста, и вкусен, и активен!
- А есть для женщин «Антиговорин»?
- Есть. но пока что малоэффективен.

- А покоритель сердца есть у вас?
- Да. Вот магнит. Его в кармашке носят.
- Любой красавец тут же с первых фраз
- Падет к ногам и женится на вас
- Мгновенно. Даже имени не спросит.

- А есть «Антискандальная вакцина»?
- Есть в комплексе для мужа и жены:
- Жене — компресс с горчицей, а мужчине
- За час до ссоры — два укола в спину
- Или один в сидячую часть спины.

- Мне «Томный взгляд» для глаз любого цвета!
- Пожалуйста! По капле перед сном!
- А мне бы страсти...
- Страсти — по рецептам.
- Страстей и ядов так не выдаем.

- А мне, вон в тех коробочках хотя бы,
- «Признание в любви». Едва нашла!
- Какое вам: со свадьбой иль без свадьбы?
- Конечно же, признание со свадьбой.
- Без свадьбы хватит! Я уже брала!..